
Рождественская песня о любви
Ёль Фрем

Ёль Фрем

Рождественская песня о любви

«Автор»
2026

Фрем Ё.

Рождественская песня о любви / Ё. Фрем — «Автор», 2026

Юна — айдол на пике славы. У неё миллионы фанатов, новый альбом и расписание, в котором нет ни одной свободной минуты. У Джинхо — работа мечты: быть её менеджером. А ещё чувства, которые он прячет так тщательно, что почти сам в них не верит.Она не замечает его взглядов. Он не позволяет себе ничего большего. Но когда в её жизни появляется влиятельный бизнесмен, а компания начинает играть по своим правилам, Джинхо понимает: он больше не может просто стоять в стороне. И Юна вдруг видит то, что фанаты заметили уже давно.Эта история о самом волшебном времени года: рождестве, первом снеге, горячем чае и песне о любви.

© Фрем Ё., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ёль Фрем
Рождественская песня о любви

Пролог

«Рождество — это время, когда мы ждём чуда. Но иногда оно уже рядом. Просто мы ещё не научились его видеть»

Юна мечтала о сцене с детства.

Маленькая девочка, едва научилась ходить, танцевала везде, где слышала музыку. Дома, перед телевизором, где по утрам показывали музыкальные передачи, а она замирала перед экраном, забывая про завтрак. В машине, когда отец вёз их в торговый центр и по радио вдруг включали что-то ритмичное, она начинала ёрзать в детском кресле, пытаясь попасть ножками в такт. На улице, когда мимо проезжала машина с открытыми окнами и оттуда доносились приглушённые басы.

Родители, пока она была совсем ребёнком, улыбались. Слишком мило это выглядело: маленькая девочка с двумя косичками, в нарядном платьице, кружится посреди парка, раскинув руки, будто пытается обнять весь мир. Мать смеялась и доставала телефон, чтобы снять видео. Отец качал головой, но в уголках его губ пряталась улыбка. Тогда ей всё прощалось, потому что она была ребёнком.

Когда девочка начала подрастать, всё изменилось. Она продолжала танцевать везде и всюду, но теперь это перестало казаться милым. Отец постепенно начинал её одёргивать. Сначала мягко, потом всё резче. Негоже было кому-то из семьи их статуса вести себя так на людях. Ким Сонгмин, её отец, был человеком, который всю жизнь выстраивал репутацию. Он владел строительной компанией в Пусане, и каждая его сделка, каждый контракт, каждый ужин с партнёрами был частью большого полотна, которое он ткал годами. И в нём не было места дочери, которая танцует на улицах, как уличная артистка.

Юне было пять, когда они пришли в ресторан, чтобы всей семьёй отметить очередную сделку отца. Зал был полон: партнёры, их жёны, дети, все в дорогих костюмах, с идеальными улыбками. Играла тихая музыка, скрипка и фортепиано, и Юна, сидевшая между матерью и отцом, сначала просто болтала ногами под столом. Потом начала покачиваться в такт. Потом, когда скрипка взяла высокую ноту, она не выдержала и выскользнула из-за стола. Выбежала в центр зала, между столиками, и начала кружиться.

Отец поднялся из-за стола, подошёл к ней, подхватил под руку и вернул на место. Он не повышал голоса. Он вообще никогда не повышал голоса. Но Сонгмин наклонился к её уху и сказал тихо и строго, так, чтобы она запомнила навсегда:

— Ким Юна, мы не танцуем на людях.

Это было первое «нельзя», которое она запомнила. Не «нельзя драться», или «нельзя грубить», не «нельзя брать чужое». А «нельзя танцевать». Именно тогда, в пять лет, она впервые почувствовала, что внутри неё живёт что-то неправильное.

И тогда мать предложила отдать дочь на балет.

Ким Хэсу, её мать, была женщиной практичной. Она видела, что девочка не может сидеть на месте, и что запретами тут ничего не решить. Лучше направить это в правильное русло.

Юну привели в студию в те же пять лет. Светлый зал с зеркалами, деревянный станок вдоль стены, запах лака и пота. Ей выдали маленькое белое боди, белые колготки и мягкие балетные туфли. Воспитательница, женщина с резкими чертами лица и тонкими губами, поставила её к станку и сказала: «Спина прямая. Носки врозь. Руки на станок. И не двигаться, пока я не скажу».

Юна стояла. Минуту, две, три. Музыка играла, но двигаться было нельзя. Только держать спину и смотреть на своё отражение в зеркале.

На четвёртой минуте Юна отпустила станок и выскользнула из зала, пока её никто не видел.

Она шла по коридору, вдруг услышав другую музыку. Девочка толкнула дверь. Там тоже были танцы. И женщина с мягким голосом, которая улыбнулась ей и сказала: «Ты заблудилась, малышка?» А Юна посмотрела на неё и покачала головой.

Так началась её жизнь в танцах, которые придумали для неё не родители, а она сама. Им пришлось смириться. Мать сначала расстроилась, потом махнула рукой. Отец был слишком занят делами.

Маленькая Ким росла. И мечты её приобретали больший масштаб.

Выступать на сценах Пусана и местных концертах было уже не интересно. Ей было двенадцать, когда она впервые вышла на сцену городского дворца культуры в составе детского ансамбля. Их было восемь девочек, все в одинаковых юбках и белых блузках. Они танцевали корейский народный танец, Юна стояла в третьем ряду. А она хотела быть единственной. Юна хотела проживать жизнь на сцене одна, чтобы зрители смотрели только на неё.

Но, к сожалению, у родителей планы были совершенно другими.

Отец уготовил своей дочери иную судьбу. Ким Сонгмин был человеком старой закалки. Он вырос в семье, где сыновей ставили выше дочерей, где наследником мог быть только мужчина, а женщина должна была быть просто удобной. Смирившийся с тем, что у него не родился сын, он понимал, что Юну нужно устроить как можно лучше. Дать ей хорошее образование. Найти ей подходящего мужа. Подобрать соответствующую партию, кому он бы потом смог передать управление компанией. Зятя, который войдёт в семью, возьмёт на себя дело, а Юна будет рядом. Красивая, образованная, идеальная. Как того требует статус.

Юну отправили в Сеул, учиться на экономическом.

Ей было восемнадцать. Она стояла в общежитии Сеульского национального университета, смотрела на окно с видом на бетонную стену соседнего корпуса, и чувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Ей тогда казалось, что её лишили крыльев.

Она позвонила матери в первую неделю. Сказала, что всё хорошо, общежитие нормальное, преподаватели интересные. Мать ответила: «Умница. Отец тобой гордится». Юна положила трубку и долго сидела на кровати, глядя в стену. Отец был доволен. Значит, она всё делала правильно.

Но через месяц Юна узнала, что у университета была своя хореографическая труппа.

Она увидела объявление на доске в главном корпусе. Маленький листок с оторванными краями, на котором было напечатано: «Хореографическая труппа СНУ приглашает на прослушивание. Юна перечитала эти слова три раза. И пошла на прослушивание. Она тогда станцевала импровизацию под случайный трек, который включил кто-то из старших. А потом девушка с короткой стрижкой, руководитель труппы, сказала: «Добро пожаловать». Юна записалась в труппу, конечно же в тайне от родителей.

Тренировки были по вечерам, после лекций. Она говорила матери, что ходит в библиотеку и говорила отцу, что посещает дополнительные занятия по экономике.

А после первого же большого концерта на открытии дверей ей вдруг пришло приглашение на прослушивание в достаточно известную компанию.

Она помнила тот вечер до мельчайших подробностей. Зал был полон студентов, родителей, преподавателей. Она танцевала соло — впервые соло, впервые одна на сцене. И прожила этот момент всем телом и душой.

После концерта к ней подошёл мужчина в строгом костюме. Он представился сотрудником агентства, назвал компанию, которую Юна знала — одна из трёх крупнейших в стране. Он сказал: «В вас что-то есть. Приходите на прослушивание». И протянул визитку.

Юна стояла в коридоре, сжимая картонку, и чувствовала, как её крылья распахнулись вновь, а огонёк мечты, что так отчаянно пытались погасить, возгорелся с новой силой.

Это пламя помогло тогда ещё совсем юной и напуганной Ким пройти прослушивание. Она пела, танцевала, читала рэп, делала всё, что просили, и когда вышла из зала, у неё тряслись руки. Через неделю ей позвонили. Её взяли трейни.

И начался самый сложный период в её жизни.

Юне приходилось совмещать учёбу с тренировками.

Она вставала в пять утра, ехала на другой конец Сеула, тренировалась три часа, потом ехала в университет, сидела на лекциях, делала вид, что слушает, потом снова ехала в агентство, тренировалась до полуночи, возвращалась в общежитие, садилась за домашние задания и проекты, и засыпала над учебником в два, в три, в четыре часа ночи. Иногда она не спала вообще. Иногда она засыпала в метро и просыпалась на конечной станции.

Юна так и не рассказала родителям о том, что она сделала. Отец возлагал на неё слишком большие надежды и требовал от неё идеальности. Поэтому ей приходилось выкладываться на полную. Ведь табели успеваемости отправляли напрямую родителям. И пока оценки оставались хорошими, её никто не трогал.

А когда её период трейни, спустя почти три года, закончился, Юну поставили перед выбором: либо университет, либо мечта.

Ей было двадцать два. Она сидела в кабинете директора агентства, напротив человека, который держал в руках её судьбу, и слушала, как он объясняет, что совмещать больше невозможно. Что если она хочет дебютировать, то должна посвятить себя этому полностью.

Юне было сложно предавать родителей. Она думала о матери, которая каждый вечер звонила ей и спрашивала, как дела. Об отце, который, несмотря ни на что, платил за её обучение и, может быть, втайне надеялся, что она вернётся. Но Юна знала, что ни за что бы не смогла предать саму себя.

Она позвонила отцу спустя некоторое время.

Единственным, что он тогда ей сказал, было:

— Я разочарован.

И повесил трубку. Тогда Юна решила, что обязательно докажет ему, что она чего-то, да стоит.

И вот, спустя три года, её песни крутились из каждого кафе и каждой колонки, её лицо украшали билборды Сеула, а её хореографии танцевали на улицах, снимая и выкладывая ролики.

Юна приложила слишком много сил, она старалась так сильно, что никто и подумать не мог, сколько за спиной этого успеха было слёз, крови и пота. Она улыбалась на камеру, махала фанатам, благодарила на каждом шоу, и никто не видел, как она возвращается домой, падает на кровать и лежит без движения, глядя в потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.